

После того, как он отослал различных племенных Вождей горных варварских племен, Оуян Шо был готов увидеть свою вторую партию гостей.

Эта группа была еще более особенной.

Они были Вождями различных луговых племен. Кроме Кэханя(тоже самое что и титул Хан) Мэнкэ, который не мог лично приехать по состоянию здоровья, прибыли еще 7 Вождей племен среднего размера.

В канун Нового Года 2-я Дивизия "пригласила" к себе различных лидеров.

Когда Оуян Шо вернулся в Город Шань Хай, он был занят, поэтому у него не было времени увидеть их всех.

— Приветствую вас, Лорд!

Когда он вошел в главный зал, все они дружно приветствовали его.

Это был исторический момент.

Вожди различных племен преклонили колени, что символизировало успешную клятву верности луговых племен Городу Шань Хай.

Оуян Шо сел на место Лорда и бесстрастно сказал:

— Пожалуйста, займите свои места.

— Да, Лорд!

Все они вернулись на свои места; у большинства из них были исключительно взволнованные лица.

Среди них, представлявших племя Тянь Ци, был старший сын Мэнкэ, Цзида. Ему было около тридцати лет. По сравнению с другими Вождями, он выглядел действительно высокомерным и сидел прямо впереди. Он носил огромное золотое ожерелье и вооружился золотым мечом.

Когда Оуян Шо увидел такую сцену, он не мог не нахмуриться.

Другие лидеры все видели, что происходит, и они злорадствовали в своих сердцах.

Цзида действительно был высокомерен. Он не знал своего места. В этот момент он все еще вел себя так, словно был Вождем самого лучшего племени на лугах.

По сравнению с теплотой и дружелюбием, которые он излучал, приветствуя горных варваров, нынешний Оуян Шо выглядел действительно холодным,

— Прежде чем все вы сдались, на лугах, лидер по имени Дариачи также сдался.

Как только его слова прозвучали, они почувствовали, как дрожь пробежала по их спинам.

Во время Битвы за Ляньчжоу, Дариачи пытался помочь армии Альянса. В результате он был отправлен в Тюрьму; эта новость уже давно распространилась по лугам.

Когда они слышали, как Лорд Ляньчжоу внезапно принес это, смысл не мог быть более очевидным.

Как и ожидалось, Оуян Шо был полон ярости и сказал:

— Мы никогда не обращались с ним плохо. Я не ожидал, что он будет вести себя так амбициозно и попытается предать нас. По отношению к такому человеку я не дам ему никаких других шансов. Прокуратура уже приняла решение казнить его завтра на улицах Города.

Вожди различных племен были пепельно-белыми от страха и дрожали:

— Мудрое решение, Лорд!

Это чувство было действительно смешанным.

— Я ничего не буду скрывать от вас всех. Некоторые из моих чиновников говорили мне в прошлом, что Дариачи был образцом для подражания для пастбищ. К степным племенам я не должен проявлять милосердия и вырвать их корни, чтобы сделать их преданными.

Оуян Шо был бесстрастен, но слова, которые срывались с его губ, были жестокими и кровавыми.

— Что вы все об этом думаете?

Слова Оуяна Шо не только хотели напугать их.

Чиновником, которого он упомянул, был Директор Департамента Внутренних Дел Тянь Вэньцзин.

Департамент Внутренних Дел занимался всем делом Дариахи. После того, как Тянь Вэньцин доложил о ситуации Оуяну Шо, он предложил им уничтожить Вождей и их корни Луговых племен.

В то время Оуян Шо не очень задумывался об этом и отложил предложение.

По сравнению с их убийством, Оуян Шо был более склонен к более мирным методам, чтобы предотвратить накопление негодования. Он не хотел убивать все благородные семьи племен.

В конце концов, Дариахи был всего лишь примером.

Нынешние степные племена не смогли бы пойти против него, даже если бы попытались.

Но самое главное, поскольку Оуян Шо хотел, чтобы племена пастбищ поддерживали его, он должен был хорошо относиться к этим знатным семьям.

Если нет, то множество неприятностей росло бы до бесконечности.

Оуян Шо не хотел, чтобы степные племена создавали беспорядки под его правлением. Его целью было править всем бассейном Ляньчжоу и превратить его в железную крепость.

Другими словами, если бы он действительно убил благородные семьи пастбищ, это повлияло бы не только на племя пастбищ, но и на горных варваров.

Вожди разных племен смотрели друг на друга, и их лица становились все бледнее и бледнее.

По мере того как они наблюдали, как ситуация все больше и больше оборачивалась против них, лидеры не могли усидеть на месте. Они все встали и поклялись в своей верности.

— Лорд! Лорд! — Один из них сразу же лег лицом вниз на пол и закричал. У них не было достоинства и гордости лидера:

— Лорд, Дариахи не может представлять нас всех. Мы все искренни, и у нас нет никаких других намерений!

— Пожалуйста, Лорд!

Из всех них только Цзида ни о чем не просил. Он презирал их и даже насмехался над отношением других лидеров.

Его действия мгновенно заставили его выделиться. Даже если он не хотел привлекать к себе

внимания, он уже сделал это.

— У принца Цзиды, кажется, есть другое мнение?

Оуян Шо выглядел спокойным, но в его словах звучали гнев и провокация.

Когда Цзида услышал это, он ответил:

— Как повелось с начала времен, проигравший умирает. Как таковой, Дариачи заслуживает этого. Это не относится ко мне, так как в племени Тянь Ци нет таких неудачников.

Глаза Оуяна Шо заблестели. Слова Цзиды содержали намек на твердость в его мягком ответе.

Он показал свою позицию. В то же время он сохранил свое высокомерие и достоинство.

Короткая фраза на самом деле была такой глубокой.

В результате Оуян Шо получил совершенно новую оценку и мнение об этом человеке.

Похоже, что Мэнкэ воспитал хорошего сына.

Оуян Шо кивнул:

— Хорошо, хорошо сказано.

Он огляделся вокруг, его голос был медленным, но сильным:

— Как Лорд, я несу ответственность за свою Территорию, но я великодушен. Я знаю, когда нужно проявить милосердие. Однако, если кто-то из вас попытается нарушить закон и порядок, этот лорд будет вынужден обрушить на вас небеса, пролить океаны крови и утопить вас в них!

Его сила и престиж заполнили весь зал.

Он излучал безудержное желание убивать, смешанное с величием.

Все лидеры опустились на колени, даже Цзида сделал то же самое.

Все они хранили молчание. Никто не осмелился издать ни звука, и в зале мгновенно воцарилась тишина.

Увидев их перепуганные лица, Оуян Шо пришел в восторг. Все мужчины перед ним были людьми высшего уровня. Они представляли собой вершину Луговых племен.

Теперь они все были у него под ногами и не смели заговорить.

В этом была вся прелесть власти.

Неудивительно, что в прошлом и по сей день многие герои бросались в бой из-за этого.

В тот же день Оуян Шо дал обещание.

Он позволил лидерам и знатным семьям забрать свои активы и переехать в Город Шань Хай.

Город Шань Хай выделил бы область во Внешнем Городе и построил бы улицу для них, чтобы те жили там.

В обычные дни знатные семьи не могли выйти из своих домов. Они не могли установить контакт с другими соплеменниками.

В тот момент, когда они будут найдены совершающими такое деяние, они будут жестоко наказаны.

Кроме того, их наказание приведет к падению их племени.

Легким наказанием является конфискация имущества, в то время как суровое наказание предполагает принудительное выполнение каторжных работ.

Если бы кто-то попытался поднять волнение, все его племя было бы убито.

2-й месяц, 22-й день, второй день Нового Года.

В этот день Оуян Шо бросил все свои дела и встретился с различными Префектами и главой Города в своем читальном зале.

Четыре Префекта и один глава Города очереди отправились к нему.

Оуян Шо встречал их одного за другим и обсуждал их цели. Главным человеком, с которым он хотел встретиться, был, естественно, Префект Дома Сломленного Клинка Чжоу Хайчэнь.

Хотя у Ба Дао была слабая армия, он оставил после себя очень мощный фундамент.

Согласно его отчету, Округ Сломленного Клинка имел в общей сложности 210 000 человек, что соответствует двум максимальным уровням населения Округа 3-го уровня.

Дом Сломленного Клинка стал самым густонаселенным районом на Территории после Дома Шань Хай.

Даже в Доме Мулань их было гораздо меньше.

Даже невозможно предсказать, сколько времени занял бы сбор такого количества населения для Города Шань Хай. Дом Сломленного Клинка был самым успешным примером после того, как Оуян Шо использовал План по выращиванию ядовитых насекомых.

В дополнение к этому, было получено величайшее богатство Дома Сломленного Клинка - золотой рудник, открытый Ба Дао.

По аналогии с Месторождением Ланшань, его называли Месторождением Бэйшань Золотая жила была действительно огромной, и Ба Дао открыл только небольшую ее часть.

Оуян Шо сразу же пообещал поставить шахту под контроль Дома Сломленного Клинка. Он надеется, что они смогут использовать его для улучшения своего финансового положения.

В время правления тирана, более 90% налоговых доходов территории использовалось для разработки вооружений. Государственные и жилищные расходы были почти нулевыми.

Дому Сломленного Клинка отчаянно требовались средства для восстановления.

Конечно же, шахты Бэйшань находились под юрисдикцией Дома Сломленного Клинка, однако Поместье Лорда будет соблюдать и свои интересы. Помимо установленной доли, все средства должны быть переданы в Финансовый Департамент в виде налоговых поступлений.

Оуян Шо также приказал Месторождению Ланшань прислать экспертов для обучения шахтеров Месторождения Бэйшань, что повысило бы уровень квалификации и эффективность.

В конце концов, Оуян Шо выдвинул три требования перед Чжоу Хайчэнем.

Во-первых, Дом Сломленного Клинка необходимо было создать Отряд Моряков озера Дунла, чтобы очистить бандитов вокруг озера. Будь то получение водных ресурсов или производство жемчуга, они должны были начать пораньше.

Во-вторых, необходимо было ликвидировать различные Округа, находящиеся под управлением этого Дома, особенно вспомогательные Территории 2-го уровня. Все их население переедет в главный Город.

В-третьих, план строительства внешней стены должен осуществляться быстро. Перед весенним посевным сезоном они должны были закончить его строительство. Если они потерпят неудачу, то им придется отложить его до окончания весеннего посевного сезона, прежде чем продолжить.

Кроме того, Оуян Шо отправил распоряжение в Департамент Военных Дел, чтобы они взяли на себя ответственность за формирование Полка Охраны Города Сломленного Клинка.

По сравнению с Округом Гушань, Город Сломленного Клинка был еще ближе к ста тысячам гор.

Будущий Город будет выступать в качестве передовой линии обороны от Чи Ю.

На следующий день после того, как Оуян Шо объявил их новые обязанности, Префекты отправились в свои управляемые районы.

Весна была самой важной частью года. Как Префекты, они просто не имели достаточно времени, чтобы бездельничать. Даже у Цуй Шуси была только простая встреча с Цуй Инью перед отъездом.

Прежде чем Чжоу Хайчэнь ушел, Оуян Шо вручил ему Жетон. Это был Жетон создания Деревни, на котором Оуян Шо использовал Жетон Слияния. Этот Жетон обновит Город Сломленного Клинка.

После того, как он выдал этот Жетон, у Оуяна Шо теперь было три таких Жетона, оставшихся в его сумке-хранилище.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1043730>